

После того как Мэн Хао стер Мост Парагона из своего Дао, тот взорвался по-настоящему. Высвобожденная в результате взрыва сила заставила трёх стариков побледнеть. Им пришлось отказаться от идеи поймать бабочку и отступить.

Не считая мускулистого мужчины, у мира Дьявола имелось три практика с культивацией 9 эссенций: мужчина и женщина были в расцвете сил, а третий уже в годах. Этот старик носил просторный халат и в руке сжимал костяную трость. Все три парагона с 9 эссенциями на всех парах мчались к бабочке.

— Вы не пройдете! — прорычал Мэн Хао.

В его вытянутой руке появился лук. Мэн Хао полетел назад, не побоявшись того, что женщина парагон может ударить ему в спину. Так и не утерев кровь с губ, он выпустил десять стрел подряд! Десять невероятных лучей света обрушились на трех экспертов мира Дьявола. Прогремел мощнейший взрыв. В эти десять стрел Мэн Хао вложил свою жизненную силу, поэтому ударная волна от их взрыва заставила отступить троицу так же, как и трех стариков с континента Бессмертного Бога.

В то же время с континента Бессмертного Бога к Мэн Хао на огромной скорости вылетел луч света. Его намеренно атаковали в тот самый момент, как он выпустил десять стрел, поэтому у него не было времени ни подготовиться, ни уклониться. Мэн Хао исчез в слепящем свечении. Из многочисленных ран на его теле брызнула кровь, а его самого отшвырнуло назад, словно тряпичную куклу. Несмотря на потускневшую ауру, как только свечение погасло, он переместился в гущу врагов. Его волосы спутались, грудь напоминала кровавое месиво. С трудом остановившись, он пронзительно захохотал, хотя его смех больше напоминал вой.

Ему противостояло бесконечное море практиков, включая восемь парагонов с 9 эссенциями. Каждый из них обладал невероятным могуществом, хотя никто из них не находился на пике 9 эссенций. Одного того, что они достигли этого уровня, хватало, чтобы они могли покорить своей силой практически всё в Безбрежных Просторах.

После перемещения к Мэн Хао сразу же устремились все восемь парагонов. Позади них парили два великих континента. И вновь с континента Бессмертного Бога в него ударил луч света, а из мира Дьявола с могучим рёвом появился Дракон Тартара. Сотрясаемый безумным смехом, Мэн Хао вызвал солнечный лук. Оружие, словно настоящее солнце, лучилось величественным светом.

— Выбора нет. Взрыв!

Ценное сокровище, выкованное самим парагоном Девять Печатей, ослепительно вспыхнуло... а потом взорвалось! От разбившегося лука во все стороны ударила волна осколков. Мэн Хао с помощью силы культивации направил силу взрыва на орды врагов. Нескончаемая и безумная сила расплзалась во все стороны, остановив продвижение восьми парагонов с 9 эссенциями.

Что до Мэн Хао, он в облике птицы Пэн спикировал на врагов. К сожалению, спустя всего секунду птицу разорвало на куски, явив кашляющего кровью человека. Однако он всё же успел серьезно ранить одного из стариков с континента Бессмертного Бога. Звездный камень в глазу Мэн Хао превратил его в астероид, который, как и птица, почти сразу рассыпался на куски. Однако под прикрытием камня ему удалось добраться до женщины парагона и вонзить зубы ей в голову. С пронзительным визгом она оттолкнула Мэн Хао. Тем не менее ему удалось вырвать из её головы кусок плоти. Изуродованная парагон пришла в ярость.

Мэн Хао кашлял кровью, все его внутренние органы перекорёжило, и всё же он опять развернулся и бросился в бой. Куда бы он ни направился, там всюду гибли враги. Треножник Молний ни на секунду не прекращал искриться. С помощью транспозиции объектов Мэн Хао раз за разом уходил из-под удара полчищ врагов. Как он и сказал, никто не пройдет, пока он жив!

К этому моменту бабочка почти достигла завихрения. С континента Бессмертного Бога с рокотом ударил луч света. Он прошел рядом с Мэн Хао и ударил в бабочку. Дракон Тартара из мира Дьявола с рёвом вспыхнул зловещей аурой смерти. Мэн Хао почувствовал дуновение ветра потустороннего мира. Только его плоть начала разлагаться, как он исчез. Появился он прямо перед лучом света и остановил его своим телом. После очередного взрыва из всех его ран брызнула кровь. Его состояние стало настолько тяжелым, что он оказался на грани потери сознания. Его глаза застилала алая пелена.

— Вы уничтожили мир Горы и Моря, — с безумным смехом закричал он, — мой дом, мой клан, забрали несметное число жизней... Однажды я отомщу. Вы познаете всю ту боль, что испытал я. Вас ждет медленная и мучительная агония!

На эти полные злобы слова восемь парагонов отреагировали по-разному. Одни вздохнули, вторые промолчали, а третьи так и вовсе захотели убить его еще сильнее. Остальные практики по-своему восприняли его слова, однако никто не прекратил атаку. Они не могли оставить Мэн Хао в живых, не могли дать бабочке уйти. Слишком долго длилась эта война. Её первыми жертвами стали люди, погибшие десятки тысяч лет назад, поэтому сейчас никому даже в голову не пришло отпустить врага.

Пока к Мэн Хао приближались восемь парагонов вместе с армией простых практиков, он поднял трясущиеся руки и широко развел их в стороны.

— Восьмой, заговор Тела-Духа. Седьмой, Кармический Заговор. Шестой, Заговор Жизни-Смерти! Пятый заговор... Четвертый заговор... Третий заговор... Второй заговор... Первый заговор!

На лбу Мэн Хао появилось восемь ярких символов, которые затем начали соединяться воедино.

— Восемь заговоров... объединитесь! — проревел Мэн Хао.

Магия заговоров вокруг него соединилась вместе и породила невероятных размеров вихрь. С гулом разрастающийся вихрь устремился навстречу восьми парагонам. Те поменялись в лице и послали в ответ свои божественные способности. Пустота вокруг них раскололась, звездное небо задрожало под гнётом ауры полнейшего истребления.

Мэн Хао зашатался и закашлялся кровью, как, впрочем, и его противники. В результате этого столкновения пострадали все. Позади Мэн Хао бабочка уже начала погружаться в черную дыру. Игнорируя разломы, она направлялась в самую глубокую часть завихрения, к зеленому гробу.

В этот момент с континента Дьявола послышался тяжелый вздох. Казалось, вздохнул кто-то очень старый, некто, проживший на свете неисчислимое множество лет.

— У меня нет никакого желания сражаться... Слишком много людей против этой войны, поэтому я хранил молчание. Но сейчас уже не важно, кто прав, а кто виноват. Раз уж всё зашло так далеко... похоже, мне придется вмешаться.

С континента мира Дьявола сорвалась исполинских размеров рука, способная сорвать всё покрывало звезд. Её целью была бабочка, погружавшаяся в черную дыру. Рука осторожно взяла бабочку и, несмотря на её сопротивление, начала медленно вытягивать из черной дыры. Исходящая от руки аура превосходила всех остальных парагонов с 9 эссенциями. Это тоже была аура 9 эссенций, вот только остальные не шли с ней ни в какое сравнение. Если разделить 9 эссенций на три ступени: начальную, среднюю и позднюю, то старик явно находился на поздней ступени 9 эссенций!

Увидев, что бабочка в опасности, Мэн Хао горько улыбнулся, а потом решительно взмахнул двумя руками, призвав мир Горы и Моря с девятью горами и восемью морями.

— Дао в моем сердце! Воля в моих очах! Я овладею Горами и Морями... заклятие Запечатывания Небес!

Повинуясь движению его рук, девять гор полетели вперед, а с ними и восемь морей. Часть этой чудовищной силы он послал в восемь парагонов, а еще часть в огромную руку, держащую бабочку. На континенте мира Дьявола опять кто-то вздохнул. Рука тотчас разжала пальцы и ладонью ударила в девять гор и восемь морей. По мере приближения рука увеличивалась в размерах, пока не стала такой же большой как целый мир Горы и Моря. В момент столкновения прогремел взрыв чудовищной силы. Горы и моря были полностью уничтожены.

Взрывная волна напугала даже восьмерых экспертов с 9 эссенциями, и всё же они без промедления вновь полетели к кашляющему кровью Мэн Хао. Мир Горы и Моря уничтожил один единственный удар ладони. Дело было не в слабости самого мира Горы и Моря, просто культивации Мэн Хао оказалось недостаточно, чтобы высвободить всю его силу.

— Мой мир Горы и Моря... — произнес Мэн Хао. — Если я, Мэн Хао, уцелею, то придет день и я выкую Горы и Моря заново. Если мне не хватит камня для Гор, то я возьму горы из мира Бессмертного Бога и Дьявола. Если не хватит воды для Морей, я наполню их вашей кровью! Посему... мир Горы и Моря, взорвись! — с печалью в голосе закончил Мэн Хао.

Из уголков его губ текла кровь, в глазах стояли слезы. Мир Горы и Моря был ценнейшим сокровищем, но куда важнее то, что это был его дом. Он пожертвовал своим домом, дабы похоронить врагов и помочь родным и близким выжить...

Разорвавший пустоту грохот невозможно было описать словами. Словно это был последний яростный рёв погибающего мира. Горы раскололись, моря испарились! Настоящая симфония разрушения, последний ослепительный взрыв мира!

Звездное небо в завихрении расщепилось на части, само завихрение, казалось, на мгновение прекратило своё вращение. Высвобожденная сила в результате взрыва мира Горы и Моря прокатилась через Безбрежные Просторы. Яростный крик старика на континенте мира Дьявола потонул во всепоглощающем грохоте.

Огромное количество практиков мира Дьявола и Бессмертного Бога испепелило на месте. Даже восемь экспертов с 9 эссенциями, кашля кровью, прибегли к помощи спасительных берегов, дабы защитить себя.

Во время взрыва мира Горы и Моря бабочка захлопала крыльями и полетела к черной дыре. Она несла на себе последних практиков Гор и Морей. Несла их к зеленому гробу. К надежде!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/506980>